

ВОЛЧИЙ ВОЙ

Не просты и не без смысла
У природы настроения.
Два конца у коромысла:
Ясно есть и есть сомнения.

Минусы по Фаренгейту,
Хоть и редко, но бывают,
И никто без телогрейки
Даже к югу не летает.

Каждый хочет хоть немного,
Хоть бы в мыслях, но согреться.
Только волк печально бродит,
И луна, и бьется сердце.

Ну, обидно, одиноко,
Бросили, совсем забыли,
И смотрели кособоко,
Может, даже не любили.

Обозвали, звери тоже,
А общались, как скотины,
Вот и пара глаз на роже
Да оскал, вокруг щетина.

А потом еще хотели,
Вышел чтобы на поляну
И рычал, когда все пели,
И чтоб землю грыз клыками.

«Волк! Кошмар! Какой злодей?!
Посмотрите, что за взгляд?!
Он укусит – это змей.
Как «не змей»? – в оскале яд».

Одиночество – не плаха,
Казни есть куда страшнее.
Только вот была б рубаха,
От мороза все немеет.

Есть охота – просто тошно,
Ветер соснами шатает.
Вот и вышло, не нарочно,
Волк на небо завывает.

Долго, гулко, от души,
Каждой жилкой напрягаясь.
Разве можно жить во лжи?
Волк? Ну, волк – чего боялись?

Страшным был? Таким родился.
Ел, когда хотелось есть.
Но ведь просто так не бился
И не знал, что значит «мечь».

Веру взяли, отобрали,
Посмеялись, развлекаясь,
Душу просто истоптали,
И совсем, совсем не каюсь.

Как же жить в кошмаре этом?
Лишь луна – одна подруга:
Шерсть погладит белым светом
И предстанет бледным кругом.

Не мороз меня тревожит,
И не страшен волчий вой,
Просто вдумайтесь, быть может,
Серенады под луной

Вы – крупнейшая причина.
Кто-то, извините, с вами
Вдруг замолк, оброс щетиной,
Смотрит тусклыми глазами.

Да не рвитесь к волку в душу,
Хищника нельзя понять,
Научитесь тихо слушать,
Чтобы зверя пыл унять.

Он не будет врать, лукавить,
И браниться, как чумной,
Просто в чаще раздаётся
Этот безмятежный вой.

Не просты и не без смысла
У природы настроения.
Два конца у коромысла:
Ложь и правда, без сомнения.

12. 2004